

УДК 159.922.1

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ ПЕРЕЖИВАНИЙ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК
НА РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПАХ ПСИХОСЕКСУАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ****Стреленко Анна Анатольевна
Витебский государственный университет им. П.М. Машерова,
г. Витебск, Республика Беларусь****PSYCHOLOGICAL FEATURES OF EMOTIONAL EXPERIENCES OF MEN AND GIRLS
AT VARIOUS STAGES OF PSYCHOSEXUAL DEVELOPMENT****Strelenko Anna Anatolyevna
Vitebsk State University named after P.M. Masherov, Vitebsk, Belarus**

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы эмоциональных переживаний юношей и девушек на разных этапах психосексуального развития. Приводятся результаты исследования ретроспективного анализа по проблеме приобретения первого сексуального опыта.

Ключевые слова: эмоциональные переживания, психосексуальное развитие, жестокое обращение, сексуальное насилие.

Summary: The article focuses on the problem of emotional experiences of men and women on the stages of psychosexual development. The results of a retrospective analysis of studies on the issue of acquisition of the first sexual experience are presented in the article.

Key words: emotional experiences, psychosexual development, child abuse, sexual abuse.

В свое время Б.Г.Ананьев, анализируя особенности развития современной науки, прогнозировал резкое возрастание интереса к проблеме человека. По его мнению, одна из этих особенностей заключается в «превращении проблемы человека в общую проблему всей науки» [1, с. 10]. Проблема человека-жертвы неблагоприятных условий социализации не является абсолютно новой для отдельных отраслей человекознания. Так, например, криминология длительное время исследует причины противоправного поведения и способы их преодоления. Кроме того, в ее рамках существует специальный раздел – юридическая виктимология, изучающая особенности людей, ставших жертвами тех или иных видов преступлений [4].

Проблема изучения сексуального насилия, рассматриваемого в качестве одного из наиболее жестоких преступлений против личности, его причин и последствий, является не только социальной и криминологической, но в большей мере психологической проблемой. Оценки частоты инцеста, детского насилия и других форм сексуального соблазнения колеблются от 40 тыс. до 400 тыс. случаев в год. Ретроспективные опросы взрослых свидетельствуют, что одна из пяти девушек и один из десяти мальчиков подвергались какой-либо форме сексуального злоупотребления или соблазнения в детстве. Примечательно, что сексуальному насилию подвергаются дети всех возрастных групп – от младенчества до юности [4; 7].

Р. Фон Крафт-Эбинг, один из классиков и основоположников научной сексологии и сексопатологии, в начале XX века писал: «Лишь очень немногие люди вполне осознают могущественное влияние, оказываемое половой жизнью на чувства, мышление и поступки, как каждого отдельного человека, так и всего общества» [цит. по 13, с. 124]. Вопрос о влиянии насилия на личностное развитие ребенка – это, прежде всего, вопрос о времени, о возрасте ребенка, на который приходится насилие. Установлено, что только к 4-5 годам физическое развитие ребенка достигает того уровня, когда он становится способным представлять сексуальный интерес для взрослого [6].

Сексуальное злоупотребление или сексуальное насилие в отношении детей рассматривается как особый вариант жестокого обращения с ними. Этот термин используется для обозначения очень широкого спектра действий сексуального характера: от демонстрации порнографических фильмов, обнажения половых органов, прикосновений к раздетому ребенку, до половых актов в естественной и извращенных формах. Они могут быть насильственными, а могут осуществляться и без применения силы. Однако «в широком

смысле насилием, преступлением считаются и сексуальные действия, производимые в отношении ребенка с его согласия, в случаях, когда малолетний не понимает их сущности (как правило, в возрасте до 9-11 лет)» [8, с. 10]. По некоторым данным, наиболее часто жертвами сексуального насилия становятся, выражаясь языком юристов, малолетние и несовершеннолетние. Дети и подростки относятся к группе повышенного риска в силу таких возрастных особенностей психики как подчиняемость, внушаемость, слабость оценки и прогноза, незрелость, недостаточность жизненного опыта и т.п. В то же время дети наиболее ранимы и чувствительны, поэтому «пережитое злоупотребление приводит к серьезным последствиям, оказывающим воздействие на психическое состояние и дальнейшее развитие ребенка» [8, с. 9].

На модели пролонгированных сексуальных травм (как первопричины) и убийств родителей подростками, подвергавшимся жестокому обращению со стороны своих будущих жертв (как следствие жестокости), исследователями выявлены общие закономерности становления личностных девиаций, трансформаций психогенной симптоматики в свойствах личности ребенка [12; 13]. Вместе с тем, история жестокого обращения с ребенком хотя и является значительным фактором риска возникновения многих серьезных эмоциональных, поведенческих и межличностных проблем, но не обязательно обрекает индивида на безысходность [6; 11].

Жестокое обращение представляет значительный фактор риска возникновения неблагоприятных последствий в развитии ребенка. Даже в пределах какого-либо определенного типа плохого обращения не существует стандартных признаков нарушений приспособления или психопатологии у таких детей. Действительно, некоторым детям даже удается неплохо справиться с ситуацией. По-видимому, «многое зависит от возраста ребенка, от индивидуальных факторов, от семейных факторов, а также от факторов окружения» [10, с. 4]. Известно, что на каждом этапе развития индивид должен выполнить особые, наиболее важные для данного возраста задачи, каждая из которых, после ее появления, имеет свое критическое значение для адаптации ребенка, хотя ее важность снижается по мере возникновения новых задач. При оптимальном развитии ребенок успешно справляется с этапными проблемами и проходит весь путь повышения компетентности и адаптации. Окружение, подвергающее ребенка плохому обращению, может оказывать значимое негативное воздействие на его развитие, но существует много факторов, способных смягчить это воздействие. Так, М. Раттер утверждает, что примерно у половины детей, подвергавшихся жестокому обращению и неблагоприятному влиянию, не развивается психопатологических симптомов [9]. Уровень развития ребенка влияет на последствия жестокого обращения различным образом. Интерпретация и понимание детьми плохого обращения играют значительную роль в их приспособлении к нему. Насилие может принимать различные значения для детей, находящихся на разных этапах развития. Некоторые очень маленькие дети могут даже не знать, что они подвергались насилию. Как отмечает Д.Финкельхор, они начинают осознавать смысл случившегося с ними, только когда становятся старше и лучше понимают социальные запреты и санкции, связанные с этим поведением [цит. по 10].

Известно, что сексуальное злоупотребление по-разному влияет на формирование основных психических новообразований личности жертвы. Решающий этап в развитии самосознания связан с формирующейся у ребенка полоролевой идентичностью, т.е. отнесение себя к полу и осознание содержания половой роли. Ведущим механизмом усвоения половой роли является идентификация, т.е. уподобление себя в форме переживаний и действий другому лицу. Ведущая функция самосознания – это саморегуляция поведения личности. Именно совокупность представлений о себе и оценка этих представлений представляет психологическую основу поведения личности [2; 11]. Человек в своем поведении может себе позволить ровно столько, насколько он знает себя. «Эта формула в значительной мере обуславливает самодостаточность личности, степень ее уверенности в себе, независимость от других, свободу в поведении и осознание ограничений этой свободы» [2, с. 82-86].

Одной из важных составляющих, определяющих поведение жертвы (потерпевших) в

криминальной ситуации, является уровень их психосексуального развития. Само психосексуальное развитие включает в себя три этапа. Первый этап – *формирование полового самосознания*, который обычно развивается от рождения до 3-5 лет. По мнению А.А. Кирпиченко «В 1,5 года ребенок осознает разделение полов и себя относит к одному из них. В 5 лет половое самосознание прочно формируется и изменить его нельзя» [7, с. 11]. Второй этап – *формирование полоролевого поведения*. Этот этап приходится на возраст от 3-5 до 10-12 лет, когда ребенок осваивает стиль поведения взрослых той микросоциальной сферы, которая его окружает, обычно это семья. «В точности повторяя взаимоотношения отца и матери и других взрослых членов семьи» [7, с. 12]. Третий этап – *формирование психосексуальной ориентации* (полового влечения) – от 10-12 до 18-25 лет. Он начинается у девушек с возникновением первой менструации и раньше; с первого семяизвержения и раньше – у мальчиков. Этот этап включает ряд стадий формирования психосексуальной ориентации. *Первая стадия* называется романтическая (платоническая), здесь происходит идеализация при выборе объекта полового влечения, это – первая любовь. Уже на этой стадии появляются признаки половой дифференциации. У мальчиков проявляются характерные сексуальные ухаживания. *Вторая стадия* – эротическая, проявляется у юношей в стремлении к ласкам, объятиям, поцелуям, но без полового акта. У девушек эротическая стадия длится долго. У юношей вторая стадия протекает быстро, в то время как у девушек на эротической фазе психологически зафиксировано ухаживание. И когда у юношей появляется стремление к изнасилованию, она не понимает, зачем это нужно, если можно обойтись и без полового акта. Третья стадия – *сексуальная*, быстро развивается у юношей, т.к. оргазм, возникающий в этой фазе, закрепляет всю функциональную систему, и чем она больше, тем меньше сбоев. У девочек сексуальная фаза развивается медленно, потому что: а) менструации не связаны с оргазмом, иногда болезненны; б) возможность полового акта сопровождается боязнью лишения девственности; в) возникает боязнь забеременеть; г) возможны осуждения окружающих. Оргазм у девушек появляется при первом половом акте в том случае, если она ранее занималась мастурбацией. В случае недоразвития эрогенных зон у женщины, их правильное развитие зависит от постоянных ласк мужчин. Так как мужчина считает, что женщина не должна отказываться от полового акта, та идет с ним до уровня эротических ласк. Таким образом, появляется большое число изнасилований, где 50% случаев действия девушек являются провокационными. Четвертая стадия – *зрелая сексуальность*. Для нее характерно развитие условного физиологического сексуального ритма. Пятая стадия – *инволюционная*, когда сексуальные функции начинают постепенно увядать [7, с. 13-14].

Вместе с тем нас интересовал вопрос, связанный с осознанием жертвы характера и значения совершаемых с нею действий на различных этапах онтогенетического развития. В этом плане перспективной для нашего исследования представляется позиция В.Л. Васильева, отмечающего, что «способность понимать характер и значение происходящего предполагает достаточную сформированность высших психических образований личности – самосознания, иерархии нормативно-ценностной структуры, способности к эмпатии, развитых критических и прогностических способностей, коммуникативных навыков, правового и нравственного сознания и др.» [4, с. 518]. В зависимости от уровня психического развития, его тех или иных особенностей возможно либо непонимание потерпевшей ни характера, ни значения действий виновного; либо понимание характера, но не понимание значения действий; либо понимание и характера, и значения действий виновного. Возраст до 7-и лет соответствует первому этапу психосексуального развития. В этот период происходит формирование полового самосознания – в первую очередь складывается адекватное представление о своей половой принадлежности, к 3-4 годам дети могут дифференцировать окружающих по внешним половым признакам (одежде, внешнему виду, строению тела и половых органов, тембру голоса и др.). Затем появляется любопытство, направленное на половые органы, на поведение животных и людей с константами элементов сексуального взаимодействия, дети спрашивают у взрослых о строении тела, деторождении, супружестве, играют в игры, имитирующие сексуальное взаимодействие, – «в семью», «в доктора», нередко подобные

игры сопровождаются раздеванием, демонстрацией и разглядыванием половых органов. Криминальную ситуацию в этом возрасте дети могут оценивать как игру или наказание. Будучи потерпевшими (жертвами), они способны воспринимать лишь внешнюю, формальную сторону событий и не понимают ни характера, ни значения совершаемых с ними действий.

Возрастной период 7-13 лет соответствует второму этапу психосексуального развития, стержневой характеристикой которого является формирование стереотипа полоролевого поведения ребенка на основе его психофизиологических особенностей и стереотипов мужественности и женственности, господствующих в микросоциальном окружении. В это время около половины детей получают информацию о половом акте, не менее трети принимают участие в сексуальных играх с детьми противоположного пола, наблюдается разделение детей по половому признаку, таким образом, вырабатывается, дифференцируется и усваивается мужской и женский половой стереотип. В зависимости от степени сформированности полоролевого поведения жертвы (потерпевшей) можно сделать вывод о ее способности понимать характер и значение совершаемых с ней действий. Незавершенность формирования второго этапа приводит к выводу о способности такой потерпевшей понимать только характер, фактическую сторону совершаемых с нею действий, понимание значения действий виновного для нее недоступно. Третий этап психосексуального развития характеризуется формированием психосексуальной ориентации и «сопровождается последовательной сменой стадий платонического, эротического и сексуального полового влечения» [4, с. 516-517].

Ссылаясь на мнение С.Н. Ениколопова, следует отметить, что при анализе данных по изучению полового самосознания в литературе существует проблема соотношения терминов «половой или сексуальной» и «полоролевой или гендерной» идентичности. Смешение этих терминов проявляется на методическом уровне, когда сходные феномены описываются с помощью различных методов. Более того, «существует проблема и на методологическом уровне, когда одним и тем же термином обозначаются различные структуры полового самосознания, различающиеся по своей глубине, доступности осознания, возможности изменения непосредственной ситуации. Поэтому приближение к методологическому решению этой проблемы может быть рассмотрено с позиции методологии Я-концепции» [5, с. 110]. Значительное число работ по данной проблеме доказывает важность и значимость исследований полового самосознания, с одной стороны, и неудовлетворенность объяснительными и прогностическими функциями существующих теоретических моделей – с другой. В первую очередь, это касается неспецифичности обнаруживаемых индикаторов (криминального, девиантного, адаптивного поведения). По мысли С.Н.Ениколопова, причиной данных трудностей является ограниченность методологических подходов, акцентирующих внимание на вопросе становления гендерных и сексуальных структур самосознания. Пути их преодоления, полагает автор, «лежат в привлечении динамических моделей самосознания, объясняющих роль не только онтогенетически сформированных predispositions личности, но и ситуационных факторов регуляции различных форм поведения» [5, с. 109].

В исследованиях по половым преступлениям подчеркивается, что чем старше жертва полового преступления, тем больше удельный вес при определении ее беспомощного состояния приобретают свойственные ей индивидуально-психологические особенности и их связь с конкретной ситуацией. Жертву сексуального насилия, как правило, захлестывают сильные эмоциональные переживания, иногда болезненные и пугающие, осложняющие диалог с самим собой, а также отношения с другими. Поэтому важнейшей для изучения таких переживаний является проблема выбора методов и приемов изучения данного явления. Как показано П.П.Блонским, «простое наблюдение, являющееся богатым источником наших знаний о многих других областях детской жизни, оказывается плохим средством изучения детской сексуальности... Сексуальные переживания, как таковые, сексуальные чувства, мысли, желания и т.п. недоступны нашему внешнему наблюдению. Но поступок может считаться сексуальным, конечно, только тогда, когда он связан с сексуальными переживаниями» [3, с. 420]. В свое время ученый предупреждал и о том, что «следует с очень

большим скептицизмом отнести к анкетам, которыми так злоупотребляют при изучении половой жизни. Что касается детей, то анкетирование их по вопросам половой жизни педагогически недопустимо. Не говоря уже о том, что дети плохо владеют интроспекцией и еще хуже умеют рассказывать о своих переживаниях, а свои сексуальные поступки они более расположены скрывать от взрослых, расспрашивать их о подобных вещах для целей научного исследования значило бы делать педагогически недопустимое» [3, с. 422]. Вместе с тем, П.П. Блонский предполагал что, «именно ретроспекция... при изучении сексуальной жизни детей может найти больше применения, чем, пожалуй, в какой-либо другой области» [3, с. 424]. Именно поэтому данный метод для нас стал основным в процессе изучения лиц с признаками латентной виктимности.

В нашем исследовании приняли участие студенты университета в количестве 233 испытуемых (138 девушек и 95 юношей) в возрасте от 19 до 23 лет. Сбор эмпирического материала происходил в аудиторных условиях, в ходе занятий по психологии со студентами вторых, четвертых и пятых курсов. Студентам было предложено написать эссе на тему «Мои ранние переживания по проблеме приобретения сексуального опыта», целью которого было выявление характера эмоциональных переживаний на различных стадиях психосексуального развития.

В связи с тем, что исследований по проблеме психосексуального развития мальчиков/мужчин и девочек/женщин в психологии недостаточно, нас интересовало, во-первых, какой возрастной период полового самосознания приходился на приобретение первого сексуального опыта у мужчины и у женщин; во-вторых, с какими эмоциями, чувствами и переживаниями был связан данный факт их жизни?

Полученные данные обрабатывались при помощи контент-анализа, где за единицу брались ключевые эмоциональные переживания испытуемых и регистрировалась частота появления этих переживаний в тексте. Выявлено, что отрицательные переживания зафиксированы у 37 % испытуемых (из них 34 % юношей и 40 % девушек); положительные переживания – у 40 % (из них 53 % юношей и 31 % девушек); другие типы переживаний – у 23 % испытуемых. На основе анализа эмпирических данных определено, что: 1) отрицательные эмоциональные переживания на различных этапах психосексуального развития характерны и для юношей, и для девушек; 2) для юношей больше, чем для девушек, характерны отрицательные эмоциональные переживания в возрасте до 7 лет, а также в возрасте 7-13 лет; 3) в период после 13 лет у юношей обнаруживается степень повышения отрицательных переживаний по сравнению с предыдущим этапом психосексуального развития, однако, по сравнению с девушками, на данном этапе (после 13 лет) количество таких переживаний у юношей ниже; 4) девушки после 13 лет, по сравнению с юношами, в большинстве случаев испытывают отрицательные эмоциональные переживания; 5) положительные эмоциональные переживания свойственны как юношам, так и девушкам на втором (7-13 лет) и на третьем (после 13 лет) этапах психосексуального развития. Однако количество положительных эмоциональных переживаний у юношей больше в период 7-13 лет, а у девушек после 13 лет.

В целом, полученные результаты свидетельствуют о различиях в эмоциональных переживаниях юношей и девушек на различных этапах их психосексуального развития.

Список литературы:

1. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. СПб.: Питер, 2001. 272 с.
2. Аверин В.А. Психология личности. СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 1999. 89 с.
3. Блонский П.П. Психология младшего школьника. М.: Институт практической психологии, 1997. 574 с.
4. Васильев В.Л. Юридическая психология. СПб: Питер, 2009. 608 с.
5. Ениколопов С.Н., Дворянчиков Н.В. Концепции и перспективы исследования пола в клинической психологии // Психологический журнал. 2001. Т. 22, № 3. С. 100-115.
6. Ильина С.В. Влияние пережитого в детстве насилия на возникновение личностных расстройств // Вопросы психологии. 1998, № 6. С. 65-74.

7. Кирпиченко А.А. Основы психосексуальных расстройств. Витебск, Изд-во ВГМУ, 2001. 58 с.

8. Мэнделл Дж.Г., Дамон Л. и др. Групповая психотерапевтическая работа с детьми, пережившими насилие. М.: Генезис, 2001. 160 с.

9. Раттер М. Помощь трудным детям. М: АПРЕЛЬ ПРЕСС, 1999. 429 с.

10. Руководство по предупреждению насилия над детьми: Учебное издание для психологов, детских психиатров, психотерапевтов, студентов педагогических вузов / под ред. Асановой Н.К. М.: ВЛАДОС, 1997. 512 с.

11. Стреленко А.А., Белобрыкина О.А. Мотивационные детерминанты ювенальной виктимности // Психология мотивации: прошлое, настоящее, будущее: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию В.Г.Леонтьева / под ред О.А. Белобрыкиной, Н.Я. Большуновой. Новосибирск: НГПУ, 2015. С. 274-280

12. Холл З. Последствия сексуальных и психологических травм детства // Психологический журнал. 1992. Т. 3, № 5. С. 120-129.

13. Черносивтов Е.В. Социальная медицина. М.: ВЛАДОС, 2003. 304 с.

References

1. Anan'yev B.G. *O problemakh sovremennogo chelovekozvaniya*. St. Petersburg: Piter, 2001.

2. Averin V.A. *Psikhologiya lichnosti*. St. Petersburg: Izd-vo Mikhaylova V.A., 1999. 89 p.

3. Blonskiy P.P. *Psikhologiya mladshogo shkol'nika*. Moscow: Institut prakticheskoy psikhologii, 1997. 574 p.

4. Vasil'yev V.L. *Yuridicheskaya psikhologiya*. St. Petersburg: Piter, 2009. 608 p.

5. Yenikolopov S.N., Dvoryanchikov N.V. Kontseptsii i perspektivy issledovaniya pola v klinicheskoy psikhologii // *Psikhologicheskij zhurnal*. 2001 T. 22, No 3. Pp. 100-115 .

6. Il'ina S.V. Posledstviya nasiliya ispytali v detstve na vzniknoveniye lichnostnykh rasstroystv // *Voprosy psikhologii*. 1998, № 6. Pp. 65-74.

7. Kirpichenko A.A. *Osnovy psikhoseksual'nogo rasstroystva*. Vitebsk: VGMU, 2001. 58 p.

8. Mandell YU.G., Deymon L. *Gruppa psikhoterapevticheskaya rabota s det'mi, kotoryye ispytali nasiliye*. М.: Genезis, 2001. 160 p.

9. Ratter M. *Pomoshch trudnykh detey*. Moscow: APREL-PRESS, 1999. 429 p.

10. Rukovodyashchiye printsipy dlya preduprezhdeniya zhestokogo obrashcheniya s det'mi: shkola izdaniye dlya psikhologov, detskikh psikhiatrov, psikhoterapevtov, studentov pedagogicheskikh vuzov / pod red. N.K. Asanova. Moscow: Vlados, 1997. 512 512 p.

11. Strelenko A.A., Belobrykina O.A. Motivatsionnyye determinanty yuvenal'noy viktимnosti // Психология мотивации: прошлое, настоящее, будущее: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию В.Г.Леонтьева / под ред О.А. Белобрыкиной, Н.Я. Бол'шуновой. Новосибирск: НГПУ, 2015. Pp. 274-280.

12. Hall Z. Posledstviya seksual'nykh i psikhologicheskikh travm detstva // *Psikhologicheskij zhurnal*. 1992. V. 3, No 5. Pp. 120-129.

13. Chernosvitov E.V. *Sotsial'naya meditsina*. Moscow: Vlados, 2000. 304 p.

Информация об авторе:

Стреленко Анна Анатольевна – канд. психол. наук, доцент, Витебский государственный университет имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь, strelenko@list.ru

Information about author:

Strelenko Anna Anatolyevna – PhD in Psychology, Vitebsk State University named after P.M. Masherov, Vitebsk, Belarus, strelenko@list.ru